

О «логике» неологии¹

М.И.Воронцова
Научно-исследовательский вычислительный центр МГУ
marina_vor@rambler.ru

В.Б. Шехтман
Институт проблем передачи информации РАН
shehtman@netscape.net

В работе рассматривается проблема выделения неологизмов с целью создания компьютерных словарей современного языка. Анализируются неологизмы, возникающие при различных видах языковой коммуникации (разговорная и эпистолярная речь, авторский литературный текст, средства массовой информации) и в различных языковых средах (в частности, заимствования в условиях двуязычия). Неологизм понимается в широком смысле - как аномальное словоупотребление. Для формализации полученных результатов предлагается использовать семантику возможных миров, где правила появления неологизмов связываются с переходом предмета и его имени из одного мира в другой с возможной последующей адаптацией.

Появление неологизмов – характерная черта развития языка. Как известно, скорость этого процесса увеличивается в периоды крупных общественных перемен, затрагивающих носителей данного языка – в частности, в нынешний период новейшей истории России – начиная примерно с 1990 г.

Неологизмам посвящены многочисленные исследования, основанные на обширном фактическом материале. В данной работе предлагается некоторый общий взгляд на неологизмы, отражающий разнообразные способы и пути обновления языка.

Термин "неологизм" часто понимается в узком смысле:

"В противоположность архаизмам, неологизмы — новые слова, только входящие или недавно вошедшие в язык" [1]

или чуть более общо [6]:

"In linguistics, a neologism is a recently-coined word, or the act of inventing a word or phrase. Additionally it can imply the use of old words in a new sense (i.e., giving new meanings to existing words or phrases). Neologisms are especially useful in identifying new inventions, new phenomena, or old ideas which have taken on a new cultural context".

Но нет ли потери информации при таком узком понимании неологии?

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 02-04-00023а

Нужен ли чисто формальный подход на начальном этапе исследования и в чем формализация может помочь исследователю?

При изучении неологизмов полезно учитывать несколько факторов. Прежде всего, необходимо выделить объем языкового материала, подлежащего анализу. Источником неологизмов может быть любая форма языковой коммуникации:

- разговорная речь
- эпистолярная речь (включая электронные формы)
- средства массовой информации
- авторский литературный текст
- авторский специальный текст

Что касается специальных текстов (например, научных или деловых), то появление терминологических неологизмов в них неизбежно и лишь косвенно связано с общей неологизацией языка.

При изучении авторских текстов “авторство” неологизма устанавливается лишь на окончательной стадии работы. При этом необходима проверка в словарях разных типов, в том числе словарях авторов - современников и предшественников, а также словарях более ранних стадий развития данного языка (древнерусского - для русского) и диалектологических. Лишь после такого завершающего тестирования мы можем с уверенностью “выдавать патент на изобретение” и включать данное слово в словарь неологизмов определенного автора. Эта завершающая стадия может быть сопряжена с рядом проблем, как например, был ли автор знаком с произведениями писателя - “конкурента”, был ли ему доступен тот или иной диахронический или диалектологический материал и т.п. В зависимости от принятых решений может быть присвоена “пальма первенства”.

Тот же метод применим и к неологизмам в речи – но здесь возникает дополнительная проблема: установление границы между неологизмом и ошибкой.

Но прежде чем исследователи окажутся перед этим заключительными юридическими трудностями, требуется решить еще ряд лингвистических проблем.

Первое, с чем сталкивается исследователь, это выявление всех “неологизмо - подозрительных” единиц. Сознательно избегаем здесь употребления слова “слов”, чтобы не вдаваться на этом этапе работы в проблему определения понятий. Такими единицами могут быть словоформы и слова, написанные через дефис, причем рассмотрение их потребует изучения контекстов и зависимых слов, если таковые окажутся, то есть изучения *синтактики* слова.

Вторая проблема связана с тем, что в текстах перед нами предстает слово - словоформа, и именно словоформа является объектом анализа. Переход к слову - лексеме, не всегда однозначен и подчас - невозможен. Поэтому для включения слова в словарь, где основными единицами являются лексемы, мы не всегда обладаем достаточной информацией и, действуя по аналогии, рискуем невольно породить неологизм самостоятельно.

(1) Предметом обновления может быть *парадигматика* слов. Так имена, имеющие согласно литературной норме ущербную парадигму, оказываются обладающими полной парадигмой, глаголы употребляющиеся только в безличных предложениях, свободно образуют личные формы и т.п.

Примером такого рода может служить глагол *светать* - нормальным является безличное употребление: *Светаёт*.

Ср. “*и в тебе светаю я*” (С. Городецкий)

(2) Рассматривая *синтактику* слов, мы также можем получить материал, часто ускользающий при механическом сопоставлении внешней оболочки слова, так как автор “играет” и моделью управления, превращая, например, знакомый на первый взгляд непереходный глагол в переходный, добавляя актанты по своему желанию (2а), или же

наоборот - переходный глагол оказывается лишенным своего прямого дополнения, часто инкорпорируя с конкретным заполнением валентности и переменной семантики (2б).

Примеры.

(2а) *уходить* - нормальным является непереходность: *Он ушел с работы.*

Ср. *“Его ушли с работы”* (“бытовой” каузатив)

(2б) *забить* - нормальным является наличие прямого дополнения: *Он забил последний гвоздь.*

Ср. *“Забей на физику!”*

“Я забил на все”. (“подростковая” лексика)

зажигать - нормальным является наличие прямого дополнения: *Не надо зажигать свет.*

Ср. *“А этот зажигать всегда готов - по поводу и без”*. (“подростковая” лексика)

И наконец, под прицелом создателя неологизмов могут оказаться (3) морфологический, (4) фонетический или (5) графический облик слова, причем взаимодействие с синтактикой и прагматикой требуют отдельного рассмотрения.

Например,

(3) *упасть* - нормальным является *пасть*

- *Там за лугом*

Двадцать мертвых

Упало

Под рассвет.”

(С. Городецкий)

Ср. также:

Между Властью и Народом глубинится пропасть (А.И. Солженицын)

(4) *грюши* - нормальным является *груши*.

Ср. *“Вы когда-нибудь*

Ели груши?

Нет, не груши,

А именно груши?

Это истинный деликатес!

Грюши с виду

Длиннее и уже,

Но не хуже,

Чем груши дюшес.”

(Спайк Миллиган в переводе Г. Кружкова)

(6) При аккуратном подходе к пониманию неологии в поле изучения попадает и обширный круг *семантических* неологизмов, то есть все те “новые” значения, которые не нарушая ни формальной модели управления, ни парадигматики, ни морфологии и фонетики слова, тем не менее превращают, казалось бы знакомое слово в совершенно незнакомца, порождая даже не многозначность, а омонимию. Сюда относится, например, огромный пласт профессиональной лексики и эвфемизмы.

Примерами такого рода могут служить слова *кекс*, *перец*, *колбасный*, *отстой*, *стрелка*, *крыша*, *кинуть* и др.

Ср. *“- Ты не знаешь, кому отдать реферат?*

- Вон видишь того кекса? Спроси у него.”

*“Тогда эти **перцы** решили ничего ему не отдавать”.*

*“Смотри, какой **колбасный** жук залетел!”*

*“Ну это полный **отстой!**”*

*“Сбрось ему на пейджер, он на **стрелке.**”*

*“У тебя есть **крыша?**”*

*“Нас опять **кинули!**”*

(устная речь)

математические термины *граф, дерево, кольцо, поле*, или освоенный перевод специальных терминов: *мыло* (email), *форточки* (Windows).

(7) Неологизация может затрагивать также и сферу *употребления* слов. Это может быть переход слова из профессиональной лексики в повседневную речь, (как например, *монитор, консенсус*), вытеснение из активной сферы в периферийную (как например, *партсобрание, вагоновожатый, промокашка*) или наоборот, возврат в повседневную лексику устаревших слов (как например, *обустроить, управа, благотворительность*).

Займствования

Один из основных путей появления разговорных неологизмов – займствования из профессиональных арго или иностранных языков. Займствования часто встречаются и в авторских текстах.

При займствовании могут возникать неологизмы всех перечисленных выше типов.

Распространенная ситуация займствований – взаимодействие двух языков. При этом типы возникающих неологизмов зависят от того, насколько сильно доминирует чужой язык и чужая среда.

Легче всего в русский язык проникает чужая лексика, обозначающая новые понятия и реалии, которые не имели прежде адекватного русского названия. Эти новые слова всем хорошо знакомы: *брифинг, офшор, импичмент, ваучер, холдинг, плеер*; они употребляются обычными носителями русского языка. Отметим, что займствования нередко вытесняют существовавшую ранее русскую лексику. Например, слова *учреждение, контора* сейчас активно замещаются словами *офис, компания и фирма*. Одновременно новое прилагательное *офисный* потеснило прежнее *канцелярский*.

Однако при доминировании чужой среды круг займствований значительно расширяется.

Обстоятельное исследование языка русскоязычных эмигрантов [5] и ряд наших собственных наблюдений указывают на две особенности: разнообразие типов неологизмов и во многом индивидуальный их характер.

Приведем некоторые примеры из письменной и устной речи.

Один Керенский не разделил участи остальных министров и снова отсутствовал из Петербурга [5, стр. 421].

Диккенс я очень люблю тоже [5, стр. 86].

Вы скучаете по Нью-Йорке? [5, стр. 89].

Сюда же примыкает распространенный вид займствований - кальки, порождающие аномалии лексических функций или фразеологии:

Он сделал колледж в три года вместо четырех.

Я взял неправильный эксит на хайвее.

Ты написала такое подробное письмо, а я не вернула ответ [5, стр. 452]

В декабре мы купили квартиру со вторых рук [5, стр. 454]

Ср. также: *вымыть белье; позвонить обратно; брать курс в университете.*

Отметим, что расширение значений глаголов брать и взять активно проникает в разговорный русский язык.

Англоязычные кальки наблюдаются и в профессиональном языке:

Система упала (= *The system is down*)

Влияние иностранного языка наиболее сильно в части словообразования. Хорошо известно, что в речи русскоязычных эмигрантов иностранная лексика часто замещает свою. Прежде всего предпочитается иностранное слово, обозначающее чужие реалии, например, *солиситор* (адвокат), *могедж* (жилищная ссуда), *велфер* (пособие), *хайвей* (автострада). Во многих

случаях иностранные корни сочетаются с русскими словообразовательными моделями: *парковка* (автостоянка), *апплинуться* (послать заявку), *фикснуть* (починить). Часть из этих неологизмов отражена в разговорном языке и в литературе², другие - совершенно индивидуальны - что отчасти напоминает неологизмы ребенка в родном языке.

Интересное попутное явление при заимствовании – возникновение семантических неологизмов и уничтожение "ложных друзей переводчика". Так, появляются слова *абстракт* вместо *тезис*, *рецепт* – вместо *чек*, *тезис* – *вместо* диссертация.

Возможны заимствования-кальки и в области употреблений. Влияние такого типа образований на современный язык также необходимо учитывать, не оставляя без внимания «правильных» на первый взгляд употреблений. Например, в вопросе *Вам нужна помощь?* (*May I help you?*)³, заданном продавщицей в магазине, очевидна «стилистическая аномалия». Что касается формализации результатов, полученных исследователями при широком понимании неологии, то здесь следует отметить неприменимость традиционной логической семантики. Для этой цели более подходящей представляется семантика возможных миров, где правила появления неологизмов связываются, например, с переходом предмета и его имени из одного мира в другой с возможной последующей адаптацией. На формальном уровне здесь возможен следующий подход.

Предположим, что заданы формальные языки первого порядка L_0, L_1 , использующие предметные константы и предикаты различной валентности; формулы строятся по стандартным правилам, с помощью логических связок и кванторов. Подразумевается, что формула задает глубинную синтаксическую структуру предложения, причем языки L_0, L_1 отвечают двум разным естественным языкам – основному (русскому) и вспомогательному (иностранному или аргю). Предположим также, что задан перевод констант и предикатов с L_1 на L_0 , индуцирующий перевод формулы B в B^0 (при этом атомарная формула может превратиться в неатомарную), и аналогичный перевод L_0 -формулы A в L_1 -формулу A^1 . В соответствующей логической системе применяются формулы второго уровня, в которых используются символы из L_0, L_1 , а также функциональные модальные операторы $\square_1, \square_2$ ("отсылка в иноязычный и неологический мир соответственно"). Помимо стандартных аксиом, принимаются следующие:

$A \leftrightarrow \square_2 A, A \leftrightarrow \square_1 A^1, \square_1 B \leftrightarrow B^0$.

Преобразование L_1 -формулы A в C считается допустимым, если доказуемо $A \leftrightarrow \square_2 C$.

Порождение неологий происходит путем допустимых преобразований на глубинном уровне, после чего строится предложение на поверхностном уровне.

Таким образом, при работе по изучению неологизмов, созданных литературным автором или стихийно появляющихся в языке (что особенно быстро происходит в наши дни в связи с "компьютерной революцией" и "глобализацией"), нужно прежде всего учитывать, что "неологизация" может затронуть любой аспект слова, и рассматривать не только внешний облик, но изучать поведение слова в тексте, в синтаксическом, парадигматическом и прагматическом, или стилистическом аспекте. Иначе мы рискуем потерять довольно большую часть новообразований, которые требуют включения в современные словари. Здесь необходимо отметить актуальность прежде всего компьютерных словарей, так как печатные издания не в состоянии угнаться за стремительной "неологизацией" современной речи, а фразы "Я успел апплинуться", "Он на стрелке" и "Забей!" так и останутся загадкой для непосвященных.

² В одном из рассказов С. Довлатова слово хайвей объясняется как *большак*

³ Соответствующие русские выражения *Что Вам угодно* и *Чем могу служить* давно вышли из употребления.

Литература

1. Гвоздев А. Н.. Очерки по стилистике русского языка. М., 1989.
2. Дюбуа Ж., Мэнге Ф. и др. Общая риторика. М., Прогресс, 1986.
3. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 1996.
4. Перцова Н. Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова//Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 40. Wien-Moskau, 1995.
5. Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты/Под. ред. Е. А. Земской. Москва-Вена, 2001.
6. Wikipedia. The free encyclopedia. <http://en.wikipedia.org>
7. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения/Под ред. Г. Н. Складчиковой. СПб., 2000.
8. Елистратов В. С. Словарь русского арго. © Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2002.